

После «Хэллоуинского инцидента» Дамблдор, казалось, оставил попытки противодействовать Амори, и жизнь мальчика наконец вошла в спокойное русло. Однако к такой легкости он привык не сразу. Хотя дополнительные занятия профессора Снейпа по зельеварению были крайне увлекательны, большую часть времени они посвящали стандартным составам. Снейп не спешил обучать ученика сложным рецептам, граничащим с Темными искусствами и требующим редчайших ингредиентов, поэтому мальчик постепенно начал бить баклуши. Профессору не слишком нравилось такое отношение, но, поскольку тот оставался его самым талантливым студентом и не переходил границы дозволенного, обычно суровый декан Слизерина предпочитал закрывать на это глаза.

— Профессор, — неожиданно поднял руку Амори в конце одного из занятий.

Снейп мазнул по нему холодным взглядом и кивнул, разрешая говорить.

— Мне нужно разрешение, чтобы взять в Запретной секции книгу «Восточное зельеварение».

Снейп долго изучал лицо мальчика, словно пытаясь прочесть скрытые мотивы, но всё же вывел размашистую подпись на клочке пергамента.

Возможно, дело было в том, что в прошлой жизни Амори был китайцем, но восточная магия манила его с неодолимой силой. В Хогвартсе подобные курсы были доступны лишь с пятого курса и только в качестве факультативов. Среди студентов ходили слухи, что сдать экзамены по восточным дисциплинам почти невозможно, а практической пользы от них мало, поэтому записывались на них редко — в основном лишь несколько любознательных равенкловцев. Больше всего его удивляло то, что в школе преподавали лишь самые азы; для серьезного изучения приходилось лезть в архивы Запретной секции. Это разожгло его любопытство, и он решил начать с того, что знал лучше всего — с зелий.

Когда Амори протянул записку Снейпа мадам Пинс, та не сумела скрыть изумления.

— Редко встретишь кого-то не с Равенкло, кто интересовался бы Востоком.

Передавая «Восточное зельеварение», она строго добавила:

— Учитывая точность и опасность этой науки, мистер Фокс, я обязана предупредить: вам запрещено готовить любые составы из этой книги без прямого согласия профессора Снейпа. В противном случае совет деканов и директор будут вынуждены рассмотреть вопрос о вашем отчислении.

— Я понимаю, мадам Пинс, — Амори ослепительно и невинно улыбнулся.

А про себя подумал: «Главное — не попадаться».

Углубившись в чтение, Амори быстро понял, почему книгу убрали под замок. Восточная философия кардинально отличалась от западной. Восточные мастера не делили зелья на «добрые» и «злые». Они считали, что если помыслы лекаря чисты, а дозировка верна, то даже самый страшный яд может стать лекарством. Западные маги, вероятно, приходили в ужас при виде того, как их коллеги используют мышьяк или опиум для исцеления, и поспешили объявить эти труды запретными.

«Невежественные западники», — фыркнул Амори.

Пользуясь удобной магической доставкой, он начал заказывать ингредиенты и варить восточные составы в Выручай-комнате. Он стал внедрять восточные концепции в западную рецептуру, стремясь к совершенствованию классических зелий. Принцип «взаимного порождения и подавления» — Сяншэн Сянкэ — привел его в восторг, хотя к излишне мистическим деталям он отнесся со здоровым скепсисом.

Однажды он решил обсудить эти метафизические тонкости с профессором Спраут. Всегда добродушная декан Хаффлпаффа нахмурилась.

— Мистер Фокс, ваша эрудиция делает вам честь, — мягко сказала она. — Но я убеждена: когда студент берется за столь обширные области без наставника, это добром не кончается. Вот вы говорите о ритуалах сбора трав... За десятилетия моей практики я убедилась: никакой разницы нет, сорвет ли цветок девственница или старик. Я глубоко уважаю восточных магов — их познания в гербологии порой заставляют меня замирать в почтении, — но напускать туман там, где нужна точность ученого, излишне.

Впрочем, закончив свою тираду, она тайком вручила ему книгу «Применение и коррекция древней гербологии». Амори был вне себя от радости — в паре с «Восточным зельеварением» этот труд стал бесценным подспорьем.

Вскоре Амори начал дерзко использовать восточные техники прямо на уроках Снейпа. К его удивлению, профессор остался доволен. На одном из общих занятий Снейп даже скупой похвалил его перед всем классом, что было делом неслыханным. Правда, тем же вечером на дополнительном уроке он заставил его в деталях продемонстрировать все восточные методы, попутно указывая на ошибки и недочеты.

— Можешь вернуть «Восточное зельеварение» в библиотеку, — холодно процедил Снейп в конце. — Там слишком много устаревшей чепухи. Если уж тебе так интересно, держи это.

Он швырнул на стол увесистую тетрадь. На обложке небрежным почерком было выведено: «Зельеварение. Северус Снейп».

— Профессор, почему бы вам не опубликовать это? — изумился Амори, листая записи.

Снейп презрительно хмыкнул.

— В Хогвартсе почти нет студентов, чей мозг не состоял бы из каши. Даже на курсе Ж. А. Б. А. никто не сможет сварить и половины того, что там написано.

— Мне кажется, вам стоило бы поработать в той немецкой академии, у Брехта...

— Хватит болтать. Иди уже, — нетерпеливо махнул рукой Снейп.

Амори прижал тетрадь к груди как величайшее сокровище и ушел. Вскоре он обнаружил, что записи Снейпа касались не только зелий, но и заклинаний — в том числе и весьма темных. Похоже, профессор вверил ему дело всей своей жизни.

***

За ужином Драко, воровато озираясь, пододвинул к Амори свежий выпуск «Ежедневного пророка».

— Слышал новости? Среди чистокровных семей сейчас бум на «чудодейственные составы доктора Хуа То». Цены заоблачные, но заказы сыплются градом. «Пророк» вовсю гадает, где скрывается этот восточный мастер.

Амори промолчал, спокойно продолжая трапезу. Видя отсутствие интереса, Драко обиженно вернулся к своей тарелке.

Позже, уже в спальне, Амори окликнул друга:

— Драко, то, что я сейчас скажу, должно остаться между нами.

— Разумеется, — кивнул тот.

Амори выудил из кармана небольшой сосуд из сине-белого фарфора, заткнутый нежно-желтой шелковой пробкой, и бросил его другу. Драко поймал флакон и замер: на фарфоре каллиграфическим почерком было выведено «Хуа То».

— Амори... — голос Драко дрогнул. — Только не говори мне, что этот таинственный доктор — ты.

Амори пожал плечами.

— Мне было скучно, вот и разослал пару объявлений о почтовых заказах в газеты.

— Мерлин! Да тебя считают величайшим гением современности!

— Пустое. Кстати, — Амори достал еще одну вещь и протянул Драко. — Это мой герб.

— Герб? — Драко в замешательстве принял вещицу. — Но у Фоксов уже есть герб.

— На гербе рода Фокс — серебряный лис на платине. Я же выбрал Снежную лисицу.

— Разве есть разница?

— Серебряные лисы обычны. Снежная лисица — ядовитое волшебное существо. Совсем другой уровень.

— Зачем тебе отдельный герб?

Амори вздохнул.

— В нашей семье двое сыновей.

Драко мгновенно всё понял. В семьях с двумя наследниками тот, кто не становится главой, либо подчиняется, либо основывает собственный дом.

— Но ведь наследник — ты?

Амори улыбнулся.

— Мне неинтересно кресло главы рода. Когда закончу школу, передам все права Балану. Я хочу идти своим путем.

— И для этого ты создал этот герб?

— Именно. Этот экземпляр сделан из китайского нефрита. Помни: если тебе когда-нибудь понадобится моя помощь, принеси его мне. Я сделаю всё, что в моих силах, независимо от обстоятельств. Но будь осторожен — нефрит хрупок.

— Мог бы выбрать металл...

— Драко, на Востоке нефрит символизирует чистоту, благородство и несгибаемую волю.

— И?

— Я не собираюсь примыкать к существующим группам. Ни «Орден Феникса» Дамблдора, ни «Пожиратели смерти» Темного Лорда мне не подходят. Но чтобы не подставить свою семью, я решил, что пришло время обособиться.

— Я понял.

— И еще, Драко, — Амори серьезно посмотрел другу в глаза. — Если настанет день, когда тебе придется предать или атаковать меня, чтобы спастись — я разрешаю тебе это сделать.

— Что за чушь ты несешь?! — Драко вспыхнул от гнева. — Неужели ты думаешь, что я способен предать друга?

Амори лишь улыбнулся и крепко обнял возмущенного Малфоя.

***

Единственным, для кого это время выдалось безрадостным, был профессор Квиррелл. Он постоянно попадал в больничное крыло с самыми странными недугами. Опытная мадам Помфри лишь разводила руками — болезни не были смертельными, но полностью лишали профессора способности двигаться.

Пока Квиррелл болел, защиту от Темных искусств временно вел Снейп. Если Квиррелл читал лекции вяло, но строго по учебнику, то Снейп импровизировал, совершенно не заботясь о том, успевают ли ученики за его мыслью. К концу урока у многих буквально закипали мозги.

Закончив объяснять тактику борьбы с троллями, Снейп окинул класс презрительным взглядом и стремительно вышел, в дверях едва не сбив Гарри Поттера.

— Поттер! — прошипел он.

— Профессор, директор просил вас зайти в больничное крыло для разговора, — выпалил Гарри и поспешил скрыться, успев на бегу скорчить гримасу Амори.

Снейп, нахмурившись, отправился к Квирреллу. Тот лежал без сознания.

— Что с ним? — холодно спросил Северус у стоявшего рядом Дамблдора.

— Я сам погрузил его в сон.

— Почему бы просто не прикончить его? — саркастично осведомился Снейп.

— Северус, я провел исследование. Квиррелл не болен. Он отравлен.

— С каких это пор тебя заботит его здоровье?

— Способ приготовления яда весьма... специфичен. В нем чувствуется твой почерк, Северус. Но большинство компонентов — восточного происхождения. Мадам Пинс упоминала, что Амори брал книгу по восточной фармакологии. У мальчика есть все мотивы и возможности. Что скажешь?

— Разве тебе нужно чье-то мнение, Альбус?

***

Тем же вечером Амори получил письмо от Гарри.

"Дорогой Амори!

Спасибо за помощь. Если хочешь, приходи к Хагриду на чай в эти выходные.

Твой друг, Гарри Поттер"

Амори усмехнулся. Дети так легко заводят друзей. Драко, впрочем, лишь фыркнул, заявив, что под дулом палочки не пойдет на чаепитие к полукровке.

Перед тем как получить письмо от Гарри, Амори отправил сову отцу. Он подробно изложил план спасения семьи на случай, если его подозрения оправдаются. Он знал: отец поймет. В конце концов, безопасность рода — превыше всего.

<http://bllate.org/book/17505/1659261>